

Родная газета

Почему в нашей стране так трудно бороться за права животных

ПИСЬМО

Уважаемая редакция!

Вашу статью про жестокое обращение с животными («Черный Барсик стал апельсиновым. И умер», «Родная газета», 27 января 2006 г. – Ред.) у нас в институте передавали из рук в руки. Жалели несчастных котят и возмущались бездействием властных структур. Надеюсь, что «Родная газета» проблему защиты животных не забросит, а с вашей подачи и другие СМИ будут почаще ее вспоминать. Как с публикацией о крашенных котятках. Сразу подключились телевидение, другие газеты...

А пишу я вам о том, что взбудоражило весь наш город. Недавно на глазах хозяина был убит пес. Выстрелов было два – один в лапу, другой в сердце. Из тела собаки извлекли пули от пистолета «ТТ». Все это случилось во дворе домов № 16, 18, 20 по улице Набережная Циолковского. Звонки по «02» и местному участковому ничего не дали... Я так понимаю: животные в России находятся в абсолютно бесправном положении. Наверняка журналистам, которые пишут на эту тему, трудно даже собирать материал: от них тоже норовят отмахнуться...

Саша ЧАПЛЯНСКАЯ, Жуковский, Московская область

Дорогая Саша, спасибо за письмо. Вы правы: власти от этих проблем и от журналистов, которые пишут на эти темы, отмахиваются. За каждой опубликованной статьей – буквально «хождение по мукам». Вот только что я начала «копать» одну историю... Ехала в машине и услышала по радио, что в районе моей дачи (Подольский район Московской области) группа подростков, называющих себя сатанистами, зверски замучила своего сверстника – безобидного деревенского дурачка. И поняла, что не

успокоюсь, пока не узнаю их фамилии, – нет ли среди них знакомых? Тех, с которыми свела судьба прошлым летом.

Год назад летним вечером пятеро подростков-дачников жгли в лесу костер. Они не пекли картошку и даже не пили пиво. Они поджаривали живую кошку, подвесив связанного зверька за задние лапы. Неподалеку, на пруду, пацаны поменьше ловили карасиков. Услышав смертный кошачий вой, малышня бросилась в лес – спасти животное, которое, как они на бегу решили, упало с дерева и сломало лапу. Выскочили на поляну и оторопели...

Мой сын, как самый старший, отправил остальных за подмогой, а сам попытался отобрать кота. Он его узнал – это был Фома, кот нашей соседки тети Вали, перс преклонного возраста, очень ленивый и совершенно ручной. Драка была недолгой. Моему зоозащитнику было неполных десять. Тем, пятерым, от 13 до 18. Когда мы с мужем и соседями прибежали в лес, то застали разворошенное кострище, обгорелый трупик несчастного Фомы, прикрытый детской курточкой, и нашего парня без курточки и в полубессознательном состоянии. У него была сломана большая берцовая кость на правой ноге.

Мы нашли тех пятерых. И их родителей. Через несколько дней собрали всех у себя дома, в Москве. Поговорить. Мне обязательно нужно было посмотреть им в глаза – и младшим, и старшим. (Все они, кстати, прибежали как миленькие после первого же звонка: дело-то уголовное!)

Разговор получился тяжелым. Вид мальчишки с сине-желтым прозрачным лицом и гипсом до самого паха, беспомощно лежавшего на диване, был жалок. Две мамочки рыдали в голос. Отпрыски наматывали сопли на кулаки. И все родители чуть ли не на коленях умоляли меня не губить их заблудших чад. Один папа-милиционер, пришедший прямо в форме, все совал мне конверт с деньгами. На мое решение в итоге повлияла не жалость, а исключительно недоверие к отечественной исправительно-карательной системе, не исправляющей, а лишь ломающей человеческие жизни.

Итог был следующим. На «круговые» деньги тете Вале был куплен щенок лабрадора, о котором она, пенсионерка, только мечтала. Отпрысков раскидали по родственникам и лагерям отдыха. Только вот толстый ленивый Фома не дожил отпущенного природой срока...

К чему это я рассказываю? К тому, что все наши поступки родом из детства. Ребенок, притащивший домой замерзающего щенка, станет взрослым. Может, из него не получится Мать Тереза. Даже скорее всего. Но он никогда не будет стрелять по собакам, доверчиво подбегающим за лакомством. Или кидать камнями в безобидную дворнягу... Мальчишки, замучившие кота Фому, перешли грань, отделяющую человека от нелюдя. В подростковом возрасте, когда понятия добра и зла, трусости и смелости, гордости и слабости еще у многих свиты в безумный клубок, сделать этот шаг так легко... Но нетрудно и вернуться обратно – навсегда ужаснувшись содеянному. Однако трое из них – те, которые били моего сына, – не только не ужаснулись, но и сделали следующий шаг за грань. Возможно, потом был еще шаг и еще... Поэтому-то я и хочу узнать фамилии подростков-сатанистов.

Бороться за права животных «в чистом виде» трудно. Федеральный закон «О защите животных от жестокого обращения» был разработан еще несколько лет назад, прошел Госдуму и Совет Федерации... Но потом был отклонен. Почему – понятно. Слишком высоко поднимается планка. К примеру, статья 18 гласит: «При транспортировке животных должны удовлетворяться их потребности в пище и воде, а также должна быть обеспечена защита от вредных для них внешних воздействий». Далее прописаны мера ответственности и наказание за неисполнение. Если примут такой закон – суды завалят исками от родителей несчастных призывников, которых голодными и полураздетыми везут к месту службы в неотопливаемых вагонах! Тут люди болеют и гибнут, а вы собак-кошек защищаете!

И все же общественное мнение и публикации в СМИ раскачали неповоротливый маховик отечественного судопроизводства. Приговоры по статье 245 УК РФ за жестокое обращение с животными все еще редки, но перестали быть уникальными.

ПРЕЦЕДЕНТ

Первый приговор по статье 245 УК за жестокое обращение с животными (полгода исправительных работ и вычет 15 процентов из заработка) получил в 1998 году водитель Московского вентиляторного завода В. Котов. Он вышвырнул кота с 5-го этажа. Возможно, судебное дело и не было бы возбуждено, но бедное животное разбилось... прямо под ногами у проходившего мимо участкового инспектора.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

«Кривая жестокости» общества от века к веку заметно идет вниз. Конечно, элементы зверства до сих пор присутствуют в таких традиционных забавах, как коррида, охота на лис, травля медведя, петушинные и собачьи бои... Но кое-что, к счастью, навсегда ушло в прошлое. Например, публичное сожжение кошек. До XVII века в Париже без этого «аттракциона» не обходилась ни одна летняя ярмарка. Бродячих кошек заранее отлавливали по всему городу. И вот на костер под улюлюканье толпы медленно опускалась огромная сеть с животными... Кошки выли и визжали от боли. А зрители, среди которых обязательно были и королевские особы, выли и визжали от восторга, наблюдая, как поджариваются и обугливаются тела несчастных животных...

КОММЕНТАРИЙ

Геннадий ЛЕБЕДЕВ, юрист:

– Как человек и отец я понимаю позицию автора. Действительно, наша пенитенциарная система скорее калечит, нежели лечит, особенно подростков. Оступившийся имеет все шансы после пребывания в колонии превратиться в матерого преступника – психологически, а потом и фактически. А хорошая встряска и жесткий урок (клеймо «уголовник» было совсем рядом, но все же все обошлось) многим вправляют мозги.

Как юрист же могу сказать, что, конечно, «вор должен сидеть в тюрьме». А преступник – нести наказание. В данной ситуации, конечно, основное – травмы, полученные ребенком. Наказание суд определял бы в зависимости от степени их тяжести. Понятно, что самому старшему из тех, кто бил ребенка, грозил реальный срок – как совершеннолетнему. Убийство кота шло бы в лучшем случае как отягчающее обстоятельство. И тем не менее спускать дело «на тормозах», наверное, не стоило. Да автор это и сама поняла – пусть и с запозданием.